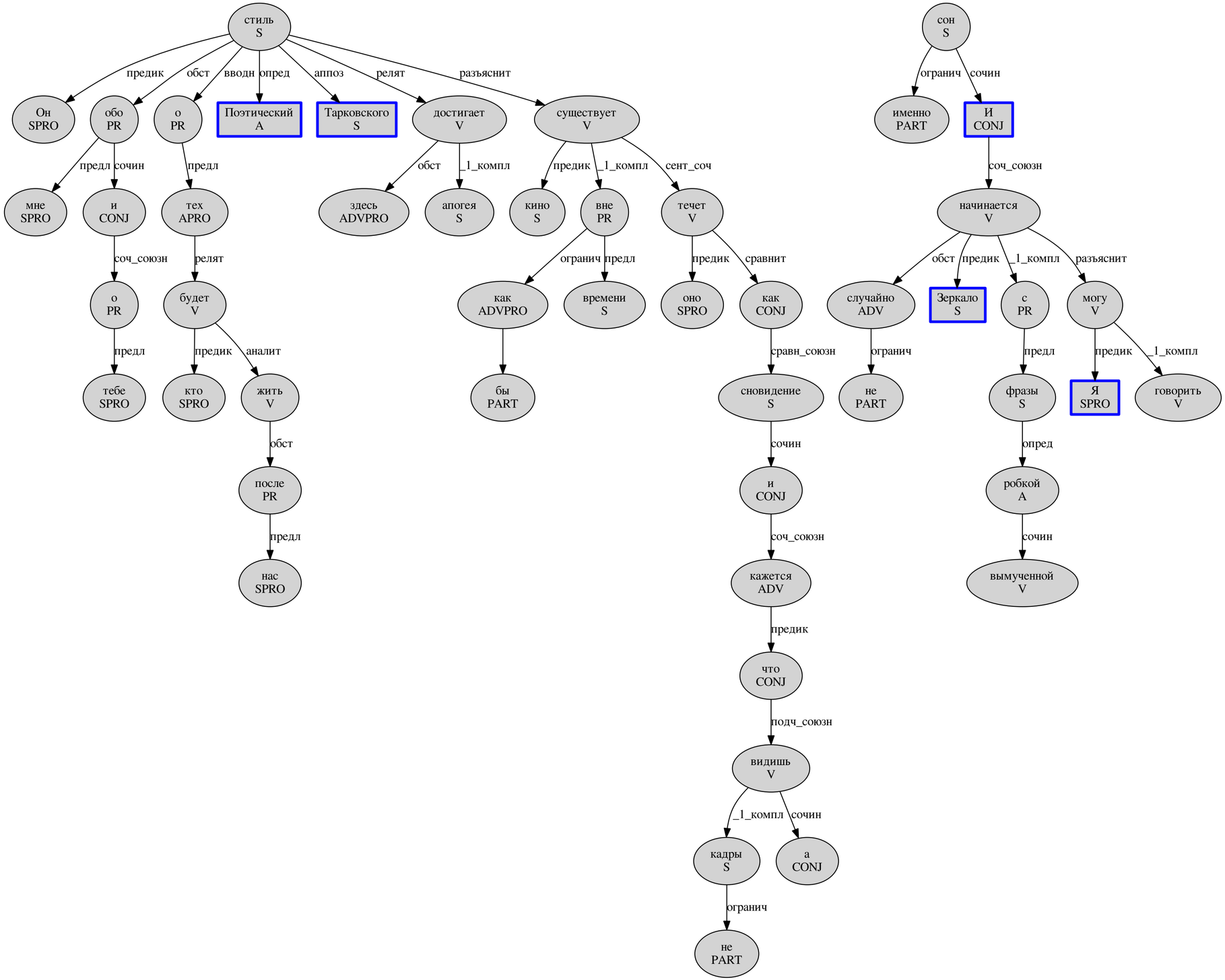

Он обо мне и о тебе, о тех, кто будет жить после нас… Поэтический стиль Тарковского здесь достигает апогея, кино существует как бы вне времени, оно течет, как сновидение, и, кажется, что видишь не кадры, а именно сон… И не случайно «Зеркало» начинается с робкой, вымученной фразы «Я могу говорить!».